

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ОБЩНОСТЕЙ О СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ VI–X ВВ.

Р. Н. Козыренко

старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье раскрываются особенности отражения в зарубежных источниках VI–X вв. (византийских, арабских и др.) представлений восточных славян о справедливости. Восприятие и описание проявлений справедливости восточнославянских общностей обусловлено в определенной степени собственными представлениями авторов источников о справедливости. Внимание зарубежных авторов уделяется преимущественно таким сторонам жизнедеятельности восточных славян, как поклонение и жертвоприношение языческим божествам, ведение торговли, участие в военных действиях, гостеприимное отношение к иноземцам, отношение к пленным. Согласно зарубежным источникам VI–X вв., понимание справедливости восточными славянами фактически соответствует аксиологическому, нормативному, формально-логическому и этическому подходам к интерпретации справедливости в политической науке: справедливость представлена как благо и безусловная ценность для общности, как соблюдение установленных обычаев, традиций; общинная взаимопомощь и взаимоподдержка; как установление и поддержание дружеских отношений с иными государствами и др. Определяется значение изучения зарубежных источников в VI–X вв., в которых описываются религиозные, этические, правовые, а также традиционно обусловленные нормы жизнедеятельности восточных славян, для сохранения представлений о справедливости как изначального ядра коллективного символического капитала белорусской нации.

Ключевые слова: справедливость, восточнославянские общности, зарубежные источники VI–X вв., коллективный символический капитал, концептуальные подходы к интерпретации в политической науке справедливости.

В отечественном общественно-политическом дискурсе тема справедливости обрела особую актуальность главным образом в связи с интерпретацией и оценкой социальных и политических противоречий современности, таких значимых для белорусской нации событий, как распад Советского Союза, провозглашение суверенитета Республики Беларусь, поиском белорусским народом своих места и роли в изменяющемся мировом сообществе. При этом приоритетное внимание уделяется обоснованию с позиций справедливости обеспечения белорусской нацией своей безопасности и сохранения цивилизационной идентичности. Ныне справедливость является в Республике Беларусь конституционно защищаемой ценностью [1], а приверженность к справедливости — одна из отличительных черт национального характера белорусов.

Как указывает российский философ А. С. Панарин, для того, чтобы объединиться в собственно человеческом смысле, людям надо иметь общую духовную собственность: общие ценности и общую память — коллективный символический капитал. К общим ценностям относятся те ценности, которые объединяют людей без принуждения и которые они готовы защищать. К общей памяти — не только обычаи, которым следуют не рассуждая, но и культурные герои, продолжающие служить образцами [2, с. 191].

На развитие представлений белорусской нации о справедливости как изначальном ядре ее коллективного символического капитала оказали влияние имеющие общезначимый, обязательный и неизменный характер религиозные, этические, правовые, а также традиционно обусловленные нормы жизнедеятельности восточнославянских общностей IV–XIII вв., послуживших основой формирования современных восточнославянских народов — белорусов, русских, украинцев.

Именно в этот период возникли первые поселения восточнославянских общностей на белорусских землях (IV в.); завершается он распадом Древнерусского государства на удельные княжества (XIII в.).

Одними из важнейших источников представлений восточнославянских общностей (IV–XIII вв.) о справедливости являются сочинения зарубежных историков, географов, писателей, философов. Их появление стало возможным в результате расселения восточнославянских общностей и вступления их в контакты с представителями других народов.

Французский ученый и философ Ж. А. Кондорсе (1743–1794) в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» указал: «Почти все собранные наблюдения сделаны путешественниками, иностранцами, ибо эти вещи, столь обыкновенные для местных людей, для путешественников, становятся предметом любопытства. Но, к сожалению, эти путешественники — почти всегда неточные наблюдатели, они рассматривают вещи со слишком большой поспешностью, через призму предрассудков своей страны и часто глазами людей обезжаемой ими местности» [3, с. 46].

Таким образом, автор того или иного источника является субъектом конкретного средневекового общества, и, следовательно, сам является носителем характерных для того времени представлений о справедливости. Поэтому описанные в источниках проявления справедливости имеют сложное содержание. С одной стороны, это проявления, присущие определенной восточнославянской общности. С другой стороны, их восприятие и описание обусловлено в определенной степени собственными представлениями автора о справедливости.

Первые письменные сообщения о расселении славян как самостоятельной этнической группы в эпоху Великого переселения народов и расселения в первой половине VI в. содержатся в историческом сочинении готского историка Иордана (? – после 551) «О происхождении и деяниях гетов» (ок. 550): «Хотя теперь их [славян] названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они все же называются славянами и антами» [4, с. 13–14]. Иордан сообщает, что самыми могущественными из славян являются анты, они расселены «там, где Понтийское море делает дугу, простираются до Данастра [река Днестр] вплоть до Данапра [река Днепр]» [4, с. 14].

Неоднократно упоминает о славянах византийский историк Прокопий Кесарийский (рубеж V и VI вв. – после 558 г.), называя их склавинами и антами. Он с явным удивлением описывал ранее установленные и передаваемые из поколения в поколение обычаи и традиции: «Эти племена, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела ведутся сообща. А также одинаково и остальное, можно сказать, все у тех и других, и установлено исстари» [5, с. 15]. Таким образом, речь идет о наличии у древних славян представлений о равенстве внутри общности, а значит, и об уравнительной справедливости.

Продолжая свое описание, Прокопий Кесарийский отмечает: «Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-либо значение, по крайней мере, в отношении людей» [5, с. 15]. Это может свидетельствовать о том, что первоначально справедливость у восточных славян не рассматривалась как воплощенные божественной воли и они не были знакомы с представлениями о судьбе либо игнорировали их.

Прокопий Кесарийский указывает на многобожие восточнославянских общностей: «Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми» [5, с. 15]. Важным проявлением жизнедеятельности восточных славян он считает жертвоприношения богам, производимые в трех случаях: при угрозе жизни, в случае болезни, а также перед началом военных действий. Следовательно, автор сообщает

о наличии у восточных славян представлений о воздающей справедливости, связанных с жертвоприношением языческим богам и ожиданием от них ответных благ.

Византийский император Маврикий (582–602) в трактате по военному искусству «Стратегикон» описывает быт и нравы славян (склавов и антов (анетов)) следующим образом: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или к подчинению своей стране» [6, с. 565]. Он описывает военную стратегию славян, их военную хитрость, умение сражаться более в лесах, чем на открытой ровной местности.

Маврикий считает необходимым также сообщить об отношении славян к иноземцам и рабам. Как следует из его описания, славяне «к прибывающим к ним иноземцам... относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, при переходе их из одного места на другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что по нерадению того, кто примет у себя иноземца, последний потерпел какой-либо ущерб, принимавший его раньше начинает войну против виновного, считая долгом чести отомстить за чужеземца» [6, с. 567]. В данном описании зафиксированы проявления воздающей справедливости, понимаемой как гостеприимство и защита иноземцев, в том числе от соплеменников. Пребывание в рабстве, согласно Маврикию, ограничено точным сроком, по истечении которого освобожденный вправе по собственному усмотрению либо остаться в общности, либо покинуть ее: «Ограничивая срок рабства определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там, где находятся, на положении свободных и друзей» [6, с. 567]. Следовательно, справедливым у славян считалось не само рабство, а нахождение в нем в течение определенного времени, по окончании которого предоставлялась возможность свободного выбора пути дальнейшей жизнедеятельности.

Сообщая, что племена антов и славян схожи «по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране» [6, с. 565], автор упоминает и некоторые негативно оцениваемые им обычаи славян. Так, особое его внимание уделено общественному устройству славян, для которого характерны независимость, неподвластность, отрицание племенной иерархии. В связи с этим Маврикий осуждает нравственные характеристики славян, указывая, что они неподкупны, коварны, не желают «сражаться в правильном бою», т. е. по военным обычаям противника, неожиданно нападая на вражеские войска [6, с. 567].

Византийский дипломат и историк Менаандр Протектор (вторая половина VI в.) в сочинении «История», охватывающем события периода с 558 по 582 г., сообщает о славянах как о народе, с которым поддерживала отношения Византийская империя. Автор упоминает об отказе славян платить дань антам, а также об их исключительной готовности защищаться от порабощения: «Ибо мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. И это для нас неизбежно, пока существуют война и мечи» [7, с. 21]. Таким образом, описываемые представления славян о справедливости выражаются в независимости славянской общности и вооруженной защите от нападения внешних врагов.

Наряду с данными представлениями в сочинении содержатся также собственные представления автора о справедливости. Он сообщает, что во время аварского нашествия анты отправили к аварам послов с просьбой выкупить часть пленных из их племени. Однако авары презрели почтение к послам и, опасаясь, что посол может противостоять любым своим врагам, убили его. Менаандр прямо указывает, что авары ответили убийством, «ни во что не поставив справедливость» [7, с. 21].

Упоминания об общественной жизни и хозяйственных занятиях восточных славян содержатся в письменных источниках арабских авторов.

Арабский географ Абу Исхак Ал-Истахри (до 908 – после 951) в «Книге путей и государств» сообщает о «трех центрах русов», что свидетельствует о том, что Древнерусскому государству предшествовали несколько протогосударств

(территориально-политических объединений) на территории Восточной Европы. Для этих общностей характерны обряды трупосожжения, основными занятиями являются меховая торговля и собирание дани [8, с. 34–35].

Арабоязычный путешественник и географ конца IX — первой трети X в. Ибн-Русте в сочинении «Дорогие ценности», составленном в 903–913 гг., излагает сведения об образе жизни и обычаях славян и русов, в том числе об их религиозных верованиях, об управлении славянской общностью, об обрядах погребения и поминовения умерших, о наказаниях за отступление от установленных правил общежития. Ибн-Русте сообщает о том, что местопребывание главы славян, которого они называют «главой глав», находится в середине страны. Глава славян имеет наместника, иные правители также находятся на окраинах владений. Он «коронуется, они ему повинуются и от слов его не отступают» [9, с. 31].

В описании автора представления славян о справедливости связаны с единством общности, отсутствием внутренних распрей и сплочением в случае угрозы нападения внешних врагов, причем сражаться с ними следует до победного конца: «И если какое-либо их племя (род) поднимается (против кого-либо), то вступаются они все. И нет тогда между ними розни, но выступают единодушно на врага, пока его не победят» [9, с. 32].

Сообщая о наличии у славян рабов, Ибн-Русте пишет о хорошем обращении с рабами. Он также сообщает о почетном обращении славян с гостями и с ищущими покровительства чужеземцами: «Если же кто из них обидит или притеснит чужеземца, то помогают и защищают последнего» [9, с. 32].

Отдельно автор заостряет внимание на представлениях славян о воздающей справедливости за отступление от установленных правил общежития, т. е. о талионе. Сообщая о наказании за воровство, он указывает, что глава славян, если поймает в стране своей вора, то либо приказывает его удушить, либо отдает под надзор одного из правителей на окраинах своих владений [9, с. 31–32].

Арабский путешественник первой половины X в. Ахмад Ибн-Фадлан описывает коллективный образ жизни и занятия славян торговлей следующим образом: «Они приходят из своей страны и бросают якорь в Итиль, которая есть большая река, и строят на ее берегу большие деревянные дома; в одном доме собирается и десять, двадцать, также менее или более. У каждого из них есть скамья, на которой он сидит вместе с красивыми девушками для торга...» [10, с. 42–43].

Далее путешественник сообщает о представлениях русов о воздающей справедливости, выражающихся в возложении даров языческим идолам, сопровождаемом просьбами о помощи в успешной торговле: «Желаю, чтоб ты мне доставил купца с динарами и диргемами, который купил бы у меня все, что я желаю [продать], и не прекословил бы мне во всем, что я ему ни скажу» [10, с. 43]. В случае быстрого и успешного завершения торгов в благодарность богам приносится жертвенный рогатый скот и овцы, часть мяса раздается бедным, т. е. представления славян о справедливости связаны также с уважением бедности. Как принятие воздающей жертвы и благодарности богами расценивается съедение пожертвованного мяса за ночь собаками [10, с. 43]. Если продажа, как пишет автор, «бывает затруднительна», сопровождаемые просьбой о помощи жертвенные дары возлагаются богам до завершения торговли.

Данное описание свидетельствует об исключительной важности для восточнославянских общностей внешней торговли как источника поступления прибыли. Воздающая справедливость рассматривается как норма жизнедеятельности восточнославянских общностей, как требование, соблюдение которого гарантирует успешное ведение внешней торговли и способствует, таким образом, упрочению благосостояния общности в целом.

Об обряде трупосожжения у славян сообщается в «Худуд ал-Алам» (пределы мира) — анонимном географическом трактате, написанном в 982/983 гг. В описании

автора славяне поклоняются огню, сжигают покойников и считают своей обязанностью по религии служение царю. Описывая страну русов, автор сообщает, что они «воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями» [11, с. 36].

О трех группах русов, которые «велики числом», ведут торговлю между собой и с Хазарским каганатом, имеют рабов, сжигают своих мертвых, сообщает арабский географ и путешественник X в., родом из Багдада, Ибн Хаукаль в «Книге путей и стран» [12, с. 35].

Таким образом, в зарубежных источниках внимание преимущественно уделяется таким сторонам жизнедеятельности славян, как поклонение языческим божествам, ведение торговли — внутренней и внешней, военному искусству и военным действиям, жертвоприношению в обмен на сохраненную жизнь и блага, нравственным характеристикам славян, отношению к иноземцам и пленным, особенностям рабовладения. Все указанные арабские источники содержат сведения о том, что и славяне, и русы занимаются меховой торговлей, кладут мертвым в могилу еду и питье, женщины общностей добровольно расстаются с жизнью в случае смерти мужа.

Свидетельством существования в IX в. народа «рос» являются «Бертинские анналы» — летописный свод Сен-Бертенского монастыря (Франция), охватывающий историю государства франков с 830 до 882 г. [13, с. 28–29]. В них сообщается о пребывании славянского посольства при дворе франкского императора Людовика Благочестивого в Ингельгейме в 839 г. Автор, будучи современником и очевидцем описываемых событий, сообщает, что прибывшие люди народа «рос» утверждали, что они направлены своим королем к византийскому императору Феофилу (829–842) «ради дружбы» [13, с. 29]. Таким образом, данный отрывок летописного свода свидетельствует о наличии у восточных славян представлений о справедливости как об установлении и поддержании дружеских отношений с иными государствами, что соответствует нормативному подходу к пониманию справедливости в политической науке.

При интерпретации описаний жизнедеятельности восточных славян необходимо учитывать, что именно войны способствовали попаданию славян в поле зрения зарубежных авторов, оставивших описания верований и обычаев славян, их жизнедеятельности. Следовательно, эти источники в ряде случаев не являются вполне объективными, поскольку содержат сообщения о славянах как о врагах той общности, к которой принадлежит автор либо интересы которой он выражает.

К примеру, подробное описание попытки вооруженного вторжения дружины правивших совместно киевских князей Аскольда и Дира в Царьград в 866 г. оставил патриарх Константинопольский Фотий. Он свидетельствовал, что русы напали на предместья Царьграда и морские пристани, опустошили их огнем и мечом, после чего окружили городские стены и стали валить к ним земляную присыпь, намереваясь скорее перелезть в город: «...Я вижу, как народ грубый и жестокий окружает город, расхищает городские предместья, все истребляет, все губит — нивы, жилища, пастбища, стада, женщин, детей, старцев, юношей, — всех поражает мечом, никого не жалея, ничего не щадя. Всеобщая погибель!» [14, с. 551].

В описании Фотия получили отражение представления восточных славян о справедливости как о нормативной основе ведения военных действий, результатом которых является богатая добыча и воинская слава. В русле этического подхода к интерпретации справедливости в политической науке действия, смелость и решительность славян при взятии Царьграда описываются Фотием как проявления исключительной несправедливости по отношению к византийскому населению.

По свидетельству Фотия, от полного истребления Царьград спасло чудесное божье заступничество [14, с. 552–553], что свидетельствует о влиянии теории казни Божиих на формирование в Византии христианских представлений о воздающей справедливости как о Божьем наказании за грехи, в том числе за совершение действий, не совместимых с христианскими представлениями о мире.

Византийский писатель второй половины X в. Лев Диакон Калойский (около 950 – после 992 или 994), будучи очевидцем некоторых из описанных им событий войны Руси и Византии 970–971 гг., сообщает, что побежденные тавроскифы никогда не сдаются врагам, «страшась рабства, боясь служить своим врагам, они сами себя закалывают» [15, с. 87].

По свидетельству автора, князь Святослав заявил дружине перед сражением под Доростолом: «У нас нет обычая бегством спастись в отечество, но или жить победителями, или, совершив знатные подвиги, умереть со славой» [15, с. 87]. Далее Лев Диакон сообщает, что «услышав слова своего правителя, они [дружинники Святослава] охотно решились подвергнуть свою жизнь опасности и мужественно выступить против римской силы» [15, с. 87].

В описании Львом Диаконем совещания князя Святослава с дружиной перед сражением зафиксированы представления восточных славян о справедливости как о воинской доблести и чести, необходимости самоотверженно сражаться с врагами и жертвовать жизнью ради победы, не сдаваясь в плен, что соответствует нормативному подходу к интерпретации справедливости в политической науке.

Таким образом, согласно письменным зарубежным источникам VI–X вв., понимание справедливости восточными славянами фактически соответствует следующим подходам к интерпретации справедливости в политической науке:

- аксиологическому — справедливость как благо и безусловная ценность для общности, как верховенство интересов общности над интересами индивида, как осмысленное единство внутри общности и в рамках племенного союза, как сохранение этнической уникальности и своеобразия, как способность противостоять порабощению и уничтожению (Прокопий Кесарийский и др.);

- нормативному — справедливость как соблюдение номоса, как коллективное принятие решений, неукоснительное соблюдение унаследованных от предков обычаев и ритуалов; как ведение внешней торговли на выгодных для общности условиях, как общинная взаимопомощь и взаимоподдержка; как основа ведения военных действий (Мавро Орбини, Лев Диакон, Иордан др.);

- формально-логическому — справедливость как принцип уравнительного распределения знатю благ и лишений, тягот между членами общности («каждому одно и то же») (Прокопий Кесарийский и др.);

- этическому — справедливость как добродетель, такие обычаи в жизнедеятельности восточных славян, как самоотверженность, самопожертвование в интересах общности, открытость для иноземцев, гостеприимство по отношению к чужеземным путешественникам (странолюбие и страноприимство), гуманное отношение к пленным — доброта к врагам и др. (Маврикий и др.); такие обычаи неоднозначно оцениваются авторами различных источников (Лев Диакон и др.).

Справедливость как одна из безусловных социальных ценностей всегда будет в центре идейных исканий белорусского народа, связанных с размышлениями о его исторической судьбе, выборе исторического пути, отношении к родной истории. Применение концептуальных подходов к интерпретации в политической науке справедливости при изучении источников зарубежных авторов VI–X вв., содержащих описание проявлений справедливости в жизнедеятельности восточнославянских общностей, позволяет выявить отдельные аспекты этих представлений, имеющие важное значение для сохранения изначального ядра коллективного символического капитала белорусской нации, формирования государственной идеологии Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

2. Панарин, А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин. — М. : Алгоритм : Эксмо, 2006. — 352 с.

3. Кондорсе, Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж. Кондорсе // Философия истории: Антология : учеб. пособие // сост. Ю. А. Кимелев. — М. : Аспект Пресс, 1995. — 351 с.

4. Иордан. О происхождении и деяниях гетов // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 12–14.

5. Прокопий Кесарийский. Книга о войнах // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 15–16.

6. Маврикий. Стратег о славянах и антах (VI в.) // Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X / сост. А. Г. Кузьмин. — М. : Молодая гвардия, 1986. — С. 565–567.

7. Менаандр Протектор. История // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 19–21.

8. Абу Исхак Ал-Истахри. Книга путей и государств // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 34–35.

9. Ибн Русте. Дорогие ценности // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. // сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 29–33.

10. Ибн-Фадлан. О руссах // Хрестоматия по истории СССР : в 3 т. / сост.: В. И. Лебедев [и др.]. — М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1949. — Изд. 3-е. — Т. 1. — С. 42–43.

11. Худуд ал-Алам // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 36.

12. Ибн Хаукаль. Книга путей и стран // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 35.

13. Бертинские анналы // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 28–29.

14. Из «Бесед» Фотия // Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X / сост. А. Г. Кузьмин. — М. : Молодая гвардия, 1986. — С. 551–553.

15. Лев Диакон. История // Средневековая Русь : хрестоматия : в 2 ч. / сост. А. В. Мартынюк. — Минск : РИВШ, 2012. — Ч. 1. — С. 86–91.

Поступила в редакцию 12.04.2024 г.

Kozyrenko R. N.

REFLECTION OF EAST SLAVIC COMMUNITIES' PERCEPTIONS OF JUSTICE IN FOREIGN SOURCES OF THE VI–X CENTURIES

The article reveals the peculiarities of reflection in foreign sources of the VI–X centuries (Byzantine, Arabic, etc.) of the East Slavs' perceptions of justice. The perception and description of the manifestations of justice in the East Slavic communities are conditioned to a certain extent by the author's ideas about justice. The attention of foreign authors is paid mainly to such aspects of Eastern Slavs' life activity as worship and sacrifice to pagan deities, trade, participation in military actions, hospitable attitude to foreigners, and treatment of captives. According to foreign sources of the VI–X centuries, the understanding of justice by Eastern Slavs corresponds to axiological, normative, formal-logical and ethical approaches to the interpretation of justice in political science: justice is presented as a good and unconditional value for the community, as compliance with established customs, traditions; community mutual assistance and mutual support; as the establishment and maintenance of friendly relations with other states and others. The importance of the study of foreign sources in the VI–X centuries, which describe religious, ethical, legal, as well as traditionally conditioned norms of life activity of the Eastern Slavs, for the preservation of ideas about justice as the original core of the collective symbolic capital of the Belarusian nation is determined.

Keywords: justice, East Slavic communities, foreign sources of VI–X centuries, collective symbolic capital, conceptual approaches to interpretation in political science of justice.